

средственно применение закона, однако он не включал в себя ряд деяний, являющихся радикально экстремистскими, например: террористический акт, геноцид и т. д.

Редакция статьи 282¹ УК РФ от 24 июля 2007 года¹, которая действует и поныне, кардинально изменила существующий до этого подход к определению преступлений экстремистской направленности. Перечень деяний, входящих в рассматриваемую группу, был исключен из диспозиции статьи. Вместо этого в статье 282¹ УК РФ появилось примечание 2, содержащее в себе легальное определение преступления экстремистской направленности, четко соответствующее формулировке, нашедшей свое отражение в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности». Таким образом, круг преступлений экстремистской направленности стал практически неограниченным. В настоящее время к ним может быть отнесено любое преступление, совершенное по указанной выше мотивации.

Проблема классификации преступлений экстремистской направленности на законодательном уровне, на наш взгляд, главным образом, связана с неопределенностью самого законодателя относительно содержания критериообразующих признаков рассматриваемой группы преступлений и отсутствием легального определения таких дефиниций, как «экстремизм» и «экстремистская деятельность».

Подводя итог, считаем целесообразным констатировать, что анализ национального законодательства подтверждает отсутствие единого понимания сущности экстремизма и преступлений экстремистской направленности, а также их форм и проявлений. Наличие противоречий в содержании понятия «экстремизм» влечет за собой проблемы в определении критериев преступлений экстремистской направленности, а также в разграничении со смежными деяниями. Данные обстоятельства свидетельствуют о необходимости выработки унифицированного понятия, содержащего в себе основные признаки, позволяющие его идентифицировать с закреплением его в профильном федеральном законе.

Комплексный анализ современных подходов к определению экстремизма, закрепивших в себе ряд его концептуальных особенностей, позволяет выделить те его признаки, которые, с нашей точки зрения, отражают сущность изучаемого явления.

Первым конструктивным признаком экстремизма является необходимость рассмотрения исследуемого института как определенного динамически изменчивого состояния политической борьбы.

Второй признак должен отражать исчерпывающий перечень сфер, подверженных экстремистским посягательствам. По нашему мнению, это сферы, направленные на обеспечение общественной безопасности, нормального функционирования конституционного строя, а также мира и безопасности человечества.

Третий признак включает в себя мотивацию совершения преступления. В качестве таковой должна рассматриваться политическая, расовая, этническая, национальная, религиозная и экономическая мотивация.

Четвертый признак определяет экстремизм исключительно как преступную деятельность.

В целях повышения эффективности антиэкстремистского законодательства считаем необходимым закрепить на нормативном уровне в рамках статьи 1 Федерального закона от 25 июля 2002 года № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» дефиницию «экстремизм».

Экстремизм — это состояние (идеология) преступной политической борьбы, направленной на подрыв общественной безопасности, конституционного строя, мира и безопасности человечества, основанное на политических, расовых, этнических, национальных, религиозных и экономических мотивах.

Лушина Л.А., доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Нижегородского филиала Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», кандидат юридических наук, **Мищенко Л.В.**, доцент кафедры профессиональной деятельности сотрудников подразделений экономической безопасности Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент — **«К вопросу о качестве закрепления принципа универсального правопреемства наследственных правоотношений в российском законодательстве»**

Одной из важнейших характеристик любого демократического государства является широкий перечень неотъемлемых прав и свобод человека и гражданина, реализация и защита которых обеспечивается их всесторонним закреплением во внутренней правовой системе государства. Особое значение в этом перечне имеет право наследования.

Так, Конституция РФ в части 4 статьи 35 закрепляет гарантию права наследования. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 16 января 1996 года №1-П² отмечается, что право наследования обеспечивает гарантированный государством переход имущества, принадлежащего умершему (наследодателю), к другим лицам (наследникам). Данное право включает в себя, с одной стороны, возможность гражданина распорядиться своим имуществом на случай смерти, а с другой стороны — возможность наследников на его получение.

Осуществление свободы наследования обеспечивается за счет закрепления в современном российском наследственном праве принципа универсального правопреемства, известного еще со времен

¹ СЗ РФ. 2007. № 31, ст. 4008.

² По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 560 ГК РФ в связи с жалобой г. А. Б. Наумова: постановление Конституционного суда от 16 января 1996 года № 1-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 1996. № 1.

Древнего Рима. Несмотря на многовековую историю, данный принцип получил легальное закрепление в российском законодательстве лишь в 2001 году с принятием части 3 Гражданского Кодекса РФ. Суть универсального правопреемства согласно статье 1110 ГК РФ заключается в том, что при наследовании имущество умершего переходит к другим лицам в неизменном виде как единое целое и в один и тот же момент, если из правил самого Кодекса не следует иное.

Вместе с тем, проведенный анализ предыдущего опыта правового регулирования этой сферы показывает, что такой вид наследственного правопреемства всегда был характерен для российского гражданского права. В частности, в статье 1104 Законов гражданских Свода законов России, наследство определялось как «совокупность имущества, прав и обязанностей, оставшихся после умершего»¹.

Несмотря на столь длительный период законодательного закрепления принципа универсального правопреемства в наследственных правоотношениях, доктринального единомыслия в данном вопросе не наблюдается.

Так, К.П. Победоносцев определял наследование через понятие о правопреемстве как «вступление преемника в права и обязанности»², В.И. Синайский — как «преемство в частноправовой сфере человека»³, Г.Ф. Шершеневич — как «переход имущественных отношений лица со смертью его к другим лицам»⁴, а А.А. Башмаков — как «всю совокупность тех правовых перемен, которые отражаются на имуществе, вследствие смерти лиц, обладающих этими правами»⁵.

По мнению Б.С. Антимонова и К.А. Граве, наследование представляет собой «непосредственное преемство в правах и обязанностях умершего лица, прежде всего преемство в имуществе, в праве собственности, которое является основой всех имущественных прав»⁶.

В.А. Тархов под наследованием понимал «переход имущества лица после смерти к известным лицам», обозначая имущество как «...все вещные и обязательственные права умершего (актив имущества) и его... обязанности (пассив имущества)»⁷.

Данная многогранность подходов к определению наследования дает основание усомниться в полноте законодательного закрепления его дефиниции в современном российском праве.

Легализация дефиниции наследования предполагает необходимость доктринального определения, которое, с одной стороны, должно опираться на легальное, воспринимая его сущностные признаки, а с другой стороны — восполнить имеющиеся в легальном определении пробелы.

Данные исследования перспективны не только с точки зрения теоретико-познавательной, но и с точки зрения практического применения правовых норм в полном соответствии с заложенной в них волей законодателя.

Для установления особенностей перехода к наследнику имущества, принадлежащего наследодателю, представляется целесообразным определение характерных признаков, присущих универсальному преемству, закрепленных в современном российском праве.

Системный анализ законодательства, закрепляющего принцип универсального правопреемства наследственных правоотношений, позволяет выделить не только его характерные признаки, такие как: наследники приобретают наследство как единое целое; наследники приобретают наследство непосредственно от наследодателя; наследники приобретают все переходящие к нему по наследству права и обязанности сразу и одновременно, но и ряд исключений из правила, определяющего целостность (единство) наследства.

Так, согласно пункту 2 статьи 1112 ГК РФ в наследственную массу не включаются имущественные права (обязанности), которые тесно связаны с личностью наследодателя, обусловлены личными качествами умершего и прекращаются с его смертью. В частности, не могут передаваться по наследству право на алименты, право на возмещение вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина, право авторства.

Данные нормативные положения включаются в основу мотивировочных частей судебных решений. Например: «правом на перерасчет пенсии с учетом надбавок и повышений...обладает исключительно тот гражданин, который являлся получателем пенсии, поскольку такое право связано с его личным субъективным правом»⁸. Таким образом, наследники не могут претендовать на получение денежных средств в порядке перерасчета пенсии наследодателя.

В качестве исключения из общего правила универсальности преемства в наследственных правоотношениях можно рассматривать предусмотренную пунктом 2 статьи 1152 ГК РФ возможность наследника отказаться от принятия наследства по одному из оснований (по завещанию, по закону, в порядке наследственной трансмиссии).

¹ Свод законов Российской империи. СПб., 1914. Т. X. Ч. 1: Законы гражданские.

² Победоносцев К.П. Курс гражданского права: в 2 ч. СПб., 1871. С. 197.

³ Синайский В.И. Русское гражданское право. М., 2002. Вып. 2: Обязательственное, семейное и наследственное право. С. 546.

⁴ Шершеневич Г. Ф. Курс гражданского права. Тула, 2001. С. 616.

⁵ Башмаков А.А. Отрицание наследства в семейном имуществе // Юридическая газета. 2003. № 57. С. 2.

⁶ Антимонов Б.С., Граве А.К. Советское наследственное право. М., 1955. С. 5.

⁷ Тархов В.А. Римское частное право. Саратов, 2003. С. 161.

⁸ Определение СК по гражданским делам ВС РФ от 3 ноября 2006 года № 83-В06-17. URL: <http://www.supcourt.ru>

Сущность второго признака заключается в том, что между волей наследодателя, действительной или предполагаемой, направленной на то, чтобы наследство перешло именно к тем, к кому оно перейдет, и волей наследника, который принимает наследство, не должно быть никаких посредствующих звеньев¹.

Вместе с тем, законодатель предусмотрел ряд исключений. Например, если наследником является несовершеннолетний в возрасте от 14 до 18 лет, за исключением эмансипированных или вступивших в брак до 18 лет, он может принимать наследство собственной волей, с согласия своих законных представителей, которыми являются родители, усыновители и попечители.

Кроме того, в качестве исключения из признака непосредственности универсального правопреемства можно рассматривать и завещательный отказ (легат), при котором отказополучатель, в отличие от наследников, не отвечает по долгам наследодателя и получает завещательный отказ из оставшегося после удовлетворения кредиторов.

В качестве следующего признака универсального преемства в наследственных правоотношениях можно рассматривать неизменность наследства.

Так, наследник, принявший наследство, приобретает право не только на то имущество, которое оказалось в наличии в момент принятия наследства, но и на все то имущество, которое было в наличии в момент открытия наследства. Например, наследник может и не знать о вкладах в банках, совершенных наследодателем.

Наследник не может принять наследство под условием или с оговоркой. Оно может быть принято только целиком, нельзя принять часть наследства, отказавшись, например, от долгов, входящих в его состав. Кроме того, согласно пункту 2 статьи 1152 ГК РФ принятие наследником части наследства означает принятие всего причитающегося ему наследства, в чем бы оно ни заключалось и где бы оно ни находилось.

Законодательно закреплено, что право наследования состоит из двух правомочий: правомочия на принятие наследства и правомочия на отказ от наследства. Отказ от принятия наследства, в свою очередь, хотя и не влечет тех правовых последствий, на которые рассчитана сама конструкция наследственного преемства, также не является безразличным для права.

Отказ от наследства сразу и одновременно отсекает все права и все обязанности, которые могут вытекать для наследника из факта призвания его к наследованию и из последующего акта принятия наследства². В результате действий по отказу от наследства могут возникнуть самые разные правовые последствия. Так, отдельные преимущества получают иные наследники помимо отказавшегося наследника, либо наследственная масса может подпасть под режим выморочного имущества в соответствии со статьей 1151 ГК РФ. Таким образом, отказ от наследства, так же как и акт принятия наследства, носит безусловный, безотзывный характер.

Таким образом, рассмотренные нами закрепленные в части 3 ГК РФ исключения (ограничения) отдельных признаков универсального преемства позволяют говорить об определенной ограниченности законодательного закрепления универсального характера наследственного правопреемства в современной России.

Наличие данных исключений дает основание в определенной мере усомниться не только в полноте реализации принципа универсальности правопреемства в российском наследственном праве, но и в логичности толкования законодателем конституционных норм, предопределяющих возможность и порядок ограничения конституционных прав, одним из которых является право наследования.

Так, согласно статье 55 Конституции России свобода наследования может быть ограничена законодателем в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства при условии, что данные ограничения носят обоснованный и соразмерный характер.

Однако не одно из вышеприведенных нами исключений универсальности правопреемства нельзя рассматривать как обстоятельства, создающие угрозу основам конституционного строя, нравственности, здоровья, правам и законным интересам других лиц, обеспечению обороны страны и безопасности государства.

Данная ситуация позволяет говорить не только о необходимости дальнейшего совершенствования доктринального определения дефиниции наследования и сущности универсального правопреемства, но и об их конкретизированном закреплении в нормах действующего законодательства с учетом реализации конституционных гарантий прав человека и гражданина.

Кравец Ю.П., доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Волжской государственной академии водного транспорта, кандидат юридических наук, доцент — **«Состояние законотворчества по противодействию новым видам преступлений в области предпринимательской деятельности в условиях рыночной экономики»**

В декабре 2012 года Президент РФ в ежегодном Послании Федеральному Собранию РФ продолжил курс на модернизацию экономики, подчеркнув, что реальное изменение структуры экономики, создание

¹ См.: Иоффе О.С. Советское гражданское право: Курс лекций: в 3 ч. Л., 1965. Ч. 3. С. 282.

² См.: Антимонов Б.С., Граве А.К. Советское наследственное право. М., 1955. С. 48.